

Всеиндийскому признанию поэта-проповедника Намдева (1270-1350) способствовали три обстоятельства. Первое: современник Днянешвара, он считается первым его биографом, изложившим официальную на сегодняшний день версию жизни великого философа в трех циклах абханговгим-нов. Второе: ему приписывается заслуга в наделении Божьего имени абсолютным божественным статусом и божественной силой (возможно, Намдев — не подлинное имя, а псевдоним — буквально оно означает «Имя-бог»). Третье: он признается предвестником проникновения бхакти, реформаторского направления в индуизме, возникшего в VI-VII вв. в Южной Индии, на север страны: его гимны, воспевающие на понятном простонародью языке пламенную любовь к богу, помогли подготовить почву для сохранения индусами своей веры после вторжения мусульманских завоевателей и оказали огромное воздействие на певца униженных и оскорбленных Кабира (см. том XIV-XVI вв., кн. 1-я, с. 628), основателя сикхизма гуру Нанака (см. там же > кн. 2-я, с. 41) и других известных сзя-тых проповедников индийского Средневековья.

Сведения о Намдеве, беззаветном поклоннике бога Виттхала из священного города Пандхарпура, практически невозможно разделить на достоверные и вымышленные. Он родился в одном из селений Западной Индии (Махараштра) в семье портного из варны шудр, низшей в четырехварновой иерархии традиционного индийского общества, и в его гимнах-откровениях часто присутствуют профессиональные метафоры: «Душа — моя мера, язык — мои ножницы». Не будучи склонным ни к занятиям, ни к наследственному ремеслу, он, по собственному признанию, какое-то время промышлял разбоем на большой дороге: «Брахманов, торговцев, [снующих

между святыми местами], бедняков прос душных — многих загубил». Раскаяние ступило после встречи с вдовой и голода ребенком — одной из жертв, после чего в отчаянии пришел в храм бога Шивь: ударив себя ножом в голову, окропил к вью лингам, фаллический символ бог; главный объект